ПОЛИТИКА ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ: СДВИГ ПАРАДИГМЫ

Исследована динамика подходов к организации социального воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России. В последнее десятилетие российская социальная парадигма в отношении детей-сирот изменилась в сторону деинституционализации детских сиротских учреждений и становления различных форм институтов замещающей семьи.

Ключевые слова: дети-сироты; дети; оставшиеся без попечения родителей; жизнеустройство; институционализация; деинституционализация; семейные детские дома; приемная семья; патронатная семья; Детские деревни SOS.

Глобальные процессы, охватившие мировое сообщество, такие как политические преобразования, военные конфликты, экономический кризис, миграционные перемещения, вызвали значительный рост детского сиротства, которое стало в конце XX – начале XXI в. серьезной социальной проблемой разных стран, в том числе и России [1]. Основную часть детей, оставшихся без попечения родителей, составляют социальные сироты, т.е. дети, имеющие живых родителей, которые по различным причинам (бедность, тяжелая болезнь, асоциальный образ жизни, семейная дисфункция и др.) не в состоянии содержать и воспитывать своих детей.

Согласно научным данным, в 2009 г. в мире более 100 млн детей проводили в детских учреждениях значительную часть своего детства. У детей, находящихся в сиротских учреждениях, отсутствует самое главное в жизни ребенка – семейное тепло, забота и родительская любовь. Социализация и последующая адаптация таких детей в жизнь социума протекают достаточно сложно [2. С. 15]. В настоящее время существенного уменьшения детей, находящихся в учреждениях, не произошло. В этой связи оптимальный выбор жизнеустройства и принципов воспитания детей, оставшихся вне кровной семьи, остается актуальной социальной проблемой для всех демократических стран.

Конвенция о правах ребенка, принятая ООН 20 ноября 1989 г., отмечает, что дети, временно или постоянно лишившиеся своей семьи, или не могут оставаться в родительской семье по каким-либо причинам, нуждаются в особой защите со стороны государства. Обязанностью государства, ратифицировавшего Конвенцию, является создание условий для обеспечения надлежащего уровня этой защиты для данной категории детей. Документ также определяет приоритеты в решении проблемы жизнеустройства таких детей, в сторону семейного варианта воспитания, подчеркивает, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении» [3].

В этот же период в России Детским фондом также были инициированы новые подходы к жизнеустройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 1988 г. предложен проект семейного детского дома как альтернативы казенному сиротскому учреждению. Семейный детский дом был рассчитан на совместное проживание максимально на 12

детей. Проект был поддержан Правительством РФ, в 2001 г. было утверждено Положение о семейном детском доме¹. В СССР в рамках реализации этого проекта было создано 468 семейных детских домов, в которых воспитывались 4 000 детей [4].

Развитие идей по социальной защите детей-сирот и вопросу их жизнеустройства получает и в последующих документах Совета Европы. Так, в Стратегии Совета Европы по защите прав детей на 2009–2011 гг., перед странами Европы поставлена задача создания условий для воспитания детей-сирот в семейных условиях: в приемных семьях или в приютах семейного типа [5]. В Стратегии Совета Европы по защите прав детей на 2016–2021 гг., в числе приоритетных направлений обеспечения прав детей выделена необходимость государствам способствовать деинституционализации ухода и воспитания детей-сирот, особенно малолетних [6].

В странах Европы и США с середины XX в. наметилась устойчивая тенденция деинституционализации детских сиротских учреждений и внедрения в социальную практику семейных форм замещающей заботы о детях-сиротах. Концептуальные основы изменения в семейной политике опирались на теоретические постулаты, разработанные М. Мэтцке и И. Остнер [7]. Приоритетами социальной и семейной политики в отношении детей-сирот стало создание условий для сокращения количества детей этой категории, так и обеспечение им реализации права на проживание и воспитание в замещающей семье [8. С. 34–35].

Термин «деинституционализация» был введен в социальный терминологический оборот UNICEF в 1990 г. Он противопоставлен термину «институционализация», которая понимается как воспитание детей-сирот в условиях сиротского учреждения с организацией его в групповых формах. Мы понимаем деинституционализацию как социальный процесс, который отменяет прежние подходы в решении конкретных социальных проблем в условиях действия старых социальных институтов и вводит новые подходы и новые институты. Деинституционализацию детских сиротских учреждений мы связываем не только с расформированием или реформированием действовавших социальных институтов, изменениями их организационно-правового статуса, но и с преобразованиями в организации деятельности и программах социального воспитания детей, подготовке их к дальнейшей самостоятельной жизни. Такое понимание

позволяет расширить границы политики деинституционализации и ее потенциальных результатов, которые выражаются не только в сокращении численности детей-сирот, находящихся в сиротских учреждениях, но и в выстраивании новой системы социальных отношений и социальной образовательной системы в рамках действующих социальных институтов. Аналогичное понимание сущности и задач деинституционализации имеет место в работах Н. Зайцевой [9. С. 99], А. Васильева [10. С. 55–60].

Процесс деинституционализации в России происходил поэтапно. Первый этап начался с ратификации СССР Конвенции о правах ребенка, которая с 15 сентября 1990 г. вступила в силу в нашей стране. Данное обстоятельство способствовало изменению парадигмы в отношении жизнеустройства детей-сирот в государственной социальной политике России, появлению в ней вектора семейной замещающей заботы. Ключевыми движущими силами данных изменений стали, по нашему мнению, политические факторы и, в первую очередь, включение вопросов социальной политики и семейной политики в число приоритетных направлений государственной политики. Мы также разделяем и позицию М. Кулмала, М. Рассел, Ж. Черновой, которые считают, что эти новые идеи оформилась под действием совокупности социальных и политических факторов: демографической ситуации, усиления консервативных взглядов на институт семьи и детства, влияния норм международного права на права детей, изменения социальных условий в современной России [11].

Новые концепции и организационные принципы, введенные в государственную систему, в которой воспитывалось и социализировалось более 600 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, привели к изменению парадигмы системы социальной защиты детей, к фундаментальному пересмотру и осмыслению целей и средств политики в области жизнеустройства детей-сирот [12].

Российские НКО, активисты, работающие в сфере защиты детства, сотрудничая с международными благотворительными организациями и получая финансовые ресурсы на социальные программы, имели возможность применять основанные на правах человека и ориентированные на благополучие детей подходы. Международные проекты помогли в отдельных детских домах начать реформы и в нескольких регионах разработать собственные модели семейного ухода и воспитания.

Второй этап начался с 1995 г., когда в России были созданы необходимые правовые условия для развития альтернативных институциональным формам, новых форм жизнеустройства детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения. Семейный кодекс Российской Федерации, помимо институтов усыновления, опеки и попечительства, ввел новый социальный институт, адресованный этим категориям детей – институт приемной семьи. Глава 21 Семейного кодекса посвящена созданию и правовому регулированию функционирования этого института [13]. Она утвердила порядок образования и функционирования приемной семьи, определила базовые понятия

данного социального института, такие как приемный ребенок, приемные родители, права приемных детей. Постановлением Правительства РФ № 829 17 июля 1966 г. было принято Положение о приемной семье². Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» поставил перед органами государственной власти федерального и регионального уровней новую задачу – создать условия для становления и развития института приемной семьи и обеспечить детям – сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, возможность воспитываться в семейных условиях³. Можно сделать вывод, что в этот период происходит усиление государственного внимания к воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей. Создаются институты уполномоченных по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях, увеличивается финансирование проектов НКО по решению проблем детей и семей. Стало больше внимание уделяться благополучию российских детей, воспитывающихся в биологических семьях, профилактике социального сиротства.

На следующем этапе в 2008 г. Постановление Правительства РФ № 829 получает новую редакцию, которая упраздняла практику создания семейных детских домов. Ранее созданные семейные детские дома были преобразованы в приемные семьи. Детальную проработку вопросы организации приемной семьи получают в 2009 г. с принятием ряда новых документов: «Правил создания и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье», «Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах»⁴. В соответствии с российским законодательством приемная семья – это вид профессиональной семьи. Кандидаты в приемные родители проходят предварительную подготовку к этой роли на специальных курсах. Приемная семья создается на основе двухстороннего договора, который заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями. Приемные родители выступают в роли опекунов для приемных детей, несут всю полноту ответственности за их воспитание и развитие. Контрольные функции за условиями воспитания ребенка в приемной семье возложены на орган опеки и попечительства.

В рамках региональной инновации по деинституционализации детских домов в г. Москве в 1994 г. на базе детского дома № 19 получает экспериментальное развитие другой вид профессиональной семьи – патронатная семья [14]. Этот вид семьи также создается на основе договора, только подписантами договора выступают детский дом и патронатные воспитатели, которые заключают с детским домом трудовое соглашение. В патронатную семью передаются дети, оставшиеся по разным причинам без попечения, у которых родители по разным причинам не в состоя-

нии выполнять воспитательные функции. В роли опекуна для приемного ребенка в патронатной семье выступает детский дом. Специалисты детского дома осуществляют профессиональное социальное сопровождение процесса воспитания ребенка в течение всего периода его нахождения в патронатной семье. Патронатные родители функцией опекунов не наделены, они являются только воспитателями и также несут ответственность за организацию воспитания приемных детей. Специалисты детского дома помогают патронатным воспитателям решать все возникающие проблемы по адаптации ребенка к жизни в семье, его воспитанию и развитию, что делает эту модель замещающей семьи наиболее привлекательной с профессиональной точки зрения.

Создание патронатной модели замещающей семьи федеральным законодательством пока не регулируется. Развитие этой модели семьи является прерогативой региональных органов власти и регулируется региональным законодательством. В настоящее время в 42 регионах РФ действуют региональные законы о патронатном воспитании, в четырех регионах идет подготовка таких законов.

Заслуживает внимания и модель семейного жизнеустройства детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рожденная в негосударственном благотворительном секторе – «Детские деревни SOS». Идея данной модели принадлежит австрийскому педагогу Герману Гмайнеру, который в ее создании основывался на трудах А.Г. Франк, И.Г. Пестолочи, И.Г. Вихерн, Е. Тиле-Винклер [15]. Деревня SOS состоит из нескольких домов, в каждом из которых проживают дети разного возраста и пола вместе с SOS-мамой, роль которой выполняет профессионально подготовленный воспитатель. Жизнь в каждом доме выстроена по модели жизни обычной семьи: вместе готовят еду, делают уборку, создают уют, приобретают бытовые навыки, отмечают праздники, обсуждают насущные проблемы. На SOS-мату возлагается ведение домашнего хозяйства, создание в доме благоприятной домашней атмосферы, выстраивание семейных отношений, воспитание и развитие детей. Она дает каждому ребенку любовь и заботу. Модель детской деревни создает для детей условия, максимально приближенные к жизни семьи. После достижения 16 лет дети из SOS-семьи переходят в Дома молодежи, где могут проживать до 23 лет. Дома молодежи являются важной составляющей данной модели, они создают условия для успешной адаптации детей после ухода из SOS-семьи, могут получить в этот период необходимую социальную поддержку от специалистов. Самое главное, что их связь со своей SOS-семьей не прерывается.

Модель «Детские деревни SOS» в зарубежной практике не финансируется государством, существует исключительно на благотворительной основе. Для этих целей Германом Гмайнером был учрежден специальный благотворительный фонд – SOS Кинфердорф Интернешнл, который действует и ныне. Модель «Детские деревни SOS» получила широкое распространение в мировой социальной практике, она реализована в 134 странах, в которых созданы 6 386

SOS-семей, в них воспитываются 78 659 детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей [16]. В России первая модель нового типа семейного детского дома – «Детской деревни SOS» впервые воплощена на практике в 1996 г. Была также создана благотворительная организация «Детские деревни SOS», которая помимо поддержки детских деревень стала осуществлять программу «Укрепление семьи», направленную на профилактику семейного неблагополучия и социального сиротства. В настоящее время российская модель «Детской деревни SOS» представлена шестью деревнями: Томилино в Московской области, Лаврово в Орловской области, в Пушкине, Кандалакше, Пскове и Вологде и тремя Домами молодежи: в Орле, Санкт-Петербурге, Мурманске. В российских детских деревнях SOS воспитываются 600 детей, более 4 тыс. семей с детьми получают социальную поддержку по программе социальной профилактики [17].

Финансирование российских детских деревень выстраивается на основе государственно-частного партнерства, большая часть средств поступает по линии благотворительности от физических и юридических лиц. Государственная материальная поддержка идет из Фонда президентских грантов и региональных фондов. Детские деревни, как некоммерческие организации социальной направленности, в соответствии со ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», могут входить в реестры поставщиков государственных социальных услуг и получать возмещение за оказанные детям социальные услуги⁵. На современном этапе в организации деятельности «Детских деревень SOS» произошли серьезные изменения, часть SOS-семей на основе заявительного принципа получила возможность переходить в статус приемных семей. В детской деревне статус опекуна приемных детей имеет сама организация в лице его руководителя SOS-мамы, приобретая статус приемного родителя, становятся опекунами детей из своей SOS-семьи. В этом случае организация «Детские деревни SOS» оказывает таким приемным семьям профессиональное и социальное сопровождение и необходимый объем социальных услуг [18].

Четвертый этап деинституализации начался с 2012 г., когда Указом Президента РФ № 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [19]. В Стратегии были изложены ключевые идеи по вопросу организации жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в формах, альтернативных сиротским учреждениям. Указ содержал ссылки на международные документы и понятия прав детей, что говорит о том, что международные правовые нормы были признаны в России. Подчеркивалось, что политика Российской Федерации в сфере детства должна строиться на социальном партнерстве, общественной и профессиональной экспертизе, при участии бизнеса и с привлечением НКО и международных партнеров к решению актуальных проблем по обеспечению и защите прав и интересов детей. Важно, что Национальная стратегия, разработанная на период до 2017 г., осно-

вывалась на Стратегию Совета Европы по защите прав ребенка на 2012–2015 гг., включала цели по способствованию появления дружественных к ребенку услуг и систем. В документе внимание уделено необходимости оптимизации полномочий государственных органов по защите прав детей, нормативному обеспечению межведомственного взаимодействия по профилактике семейного неблагополучия, социального сиротства, защите прав и законных интересов детей.

С 1 сентября 2015 г. вступило в силу «Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481⁶. Положением установлен перечень осуществляемых видов деятельности и социальных услуг, предоставляемых организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требования к условиям пребывания детей в этих организациях. Оно также установило порядок взаимодействия субъектов Российской Федерации и их уполномоченных органов исполнительной власти при принятии решения по устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей. Документ определил пребывание детей, оставшихся без попечения родителей, в сиротском учреждении как временное, до перехода их в приемную семью. Он также поставил перед специалистами этих учреждений задачу максимального сокращения периода нахождения ребенка в их стенах. В связи с этим можно констатировать, что в России четко сформировался курс на деинституционализацию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вектор государственной политики меняет направление от коллективной, институционализированной формы жизнеустройства этого контингента детей в сторону семейного воспитания в форме приемной семьи как возмездной опеки. Усилилась материальная поддержка приемных семей, увеличились социальные выплаты.

В решении проблемы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигнуты весомые результаты. Так, в 2017 г. были устроены в приемные семьи 57 537 детей, или 88,6% от общего числа детей этой группы [20].

В то же время, несмотря на внешне вполне благополучную ситуацию с семейным жизнеустройством детей, имеют место и негативные стороны этого процесса, связанные с появлением такого явления, как «вторичное сиротство», из-за отмены решений о создании приемной семьи и возвращении ребенка вновь в сиротскую организацию. В Государственном докладе о положении детей в Российской Федерации за 2017 г. приводятся следующие данные официальной государственной статистики: за 2015 г. были отмене-

ны 5 713 решений, в 2016 г. – 5 495, в 2017 г. – 4 788 решений [21. С. 342–343]. В некоторых регионах эти проблемы выражены наиболее остро, например, в Хабаровском крае, где, по статистике на 2018 г., из 569 детей, переданных на воспитание в приемные семьи, 121 ребенок был возвращен обратно [22].

Неудачи семейного жизнеустройства приемных детей обуславливаются различными причинами. К наиболее типичным причинам можно отнести следующее: негативное поведение детей и трудности в их воспитании; педагогическая несостоятельность приемных родителей или их корыстная мотивация при принятии решения о создании приемной семьи; отсутствие или недостаточность необходимой профессиональной социально-психологической и социально-педагогической помощи, а зачастую и отсутствие надлежащего контроля за воспитанием детей в приемных семьях.

Остается проблемой и то, что стратегия перехода на политику деинституционализации в ряде регионов имеет одностороннюю направленность. Приоритетным направлением в них является закрытие сиротских учреждений и передача детей на воспитание в приемные семьи, без учета того, что не все дети могут воспитываться в таких семьях по разным причинам и не везде имеются условия по эффективной подготовке приемных родителей. В этой связи мы считаем, что наряду с развитием института приемных семей, нужно поддерживать и создание детских домов семейного типа и разных моделей, в том числе патроната и детских деревень. Мы разделяем позицию Ю.А. Володиной, считающей, что существующие интернатные учреждения нужно сохранить, преобразовав их в дома семейного воспитания, которые могут иметь как государственный, так и негосударственный статус [23].

Подводя итоги, можно отметить важные позитивные изменения в российской политике в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под комплексным взаимодействием разных акторов, составляющих политическую арену современного российского общества как преднамеренный результат их действий [24]. В то же время можно выделить и слабые стороны в политике деинституционализации сиротских учреждений. Так, вектор государственной политики слабо направлен на работу с биологической семьей, на ее реабилитацию, на решение задачи по восстановлению семейных связей в системе жизнеустройства детей. Высокий процент возврата детей из приемных семей в сиротские учреждения указывает на необходимость совершенствования как профессиональной подготовки потенциальных кандидатов в приемные родители, так и профессионального социального сопровождения приемных семей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 195 «О детском доме семейного типа» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/12122303/> (дата обращения: 02.07.2019).

² Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу). URL: <https://base.garant.ru/10135525/> (дата обращения: 02.07.2019).

³ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принят Государственной Думой 4 декабря 1996 года. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21-12-1996-n-159-fz-o/> (дата обращения: 02.07.2019).

- ⁴ Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88016/4254be2d7d30f21581538c567800f5eaab69fc74/ (дата обращения: 21.07.2019).
- ⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167365/ (дата обращения: 08.08.2019).
- ⁶ Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 09.08.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. U.S. Department of Health and Human Services. Administration for Children and Families Administration on Children, Youth and Families Children's Bureau. Child Abuse and Neglect Fatalities 2014: Statistics and Interventions. URL: <http://www.childwelfare.gov/pubs/factsheets/fatality.pdf>
2. Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях / под ред. В.И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2009. 452 с.
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 09.08.2019).
4. Семейный детский дом // Детский фонд. URL: http://www.detfond.org/programmy-fonda/federalnie_programmi/sdd/ (дата обращения: 04.08.2019).
5. Стратегии Совета Европы по защите прав детей на 2009–2011 годы // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы. URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Strategiya-Soveta-Evropy-prava-detey-2009-2011.pdf> (дата обращения: 03.08.2019).
6. Стратегии Совета Европы по защите прав детей на 2016–2021 годы // Центр научной политической жизни и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/events/strategiya-soveta-evropy-po-obespecheniyu-prav-rebenka-2016-2021> (дата обращения: 03.08.2019).
7. Mätzke M., Ostner I. Introduction: Change and Continuity in Recent Family Policies // Journal of European Social Policy. 2010. Vol. 20, is. 5. P. 387–398
8. Горшкова А.Е. Забота о сиротах в США (XIX – начало XX века) // Детский дом. 2005. № 3 (16). С. 46–51.
9. Зайцева Н. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве // Власть. 2010. № 12.
10. Васильев А. Реформирование детских домов: актуальный подход // Народное образование. 2007. № 8.
11. Kulmala M., Rasell M., Chernova Z. Перестройка системы социального обеспечения детей в России: институциональные и идеологические факторы в основе сдвига парадигмы // The Journal of Social Policy Studies. 2017. Vol. 15, is. 3. P. 353–366. URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-3-353-366>
12. Khmel'nitskaya M. The Policy-Making Process and Social Learning in Russia: the Case of Housing Policy. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 16.
13. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). Принят Государственной Думой 8 декабря 1996 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
14. Опыт детского дома № 19 «Наша семья» // Сайт Усыновление. URL: <http://www.usynovite.ru/experience/experience/> (дата обращения: 03.08.2019).
15. Брускова Е.С. Семья без родителей: социально-педагогическая система Германа Гмайнера. М.: Центр развития социально-педагогических инициатив, 2013. 240 с
16. История международной федерации «SOS Детские деревни» // Сайт Ассоциации SOS. Детские деревни. <http://old.sos-kd.uz/kto-my/history/index.htm> (дата обращения: 04.08.2019).
17. Детские деревни SOS // Сайт Детские деревни – SOS. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Детские_деревни_-_SOS (дата обращения: 04.08.2019).
18. Лунев И. Детская деревня SOS – переход в новое качество. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/detskaya-derevnya-sos-perehod-v-novoe-kachestvo/> (дата обращения: 04.08.2019).
19. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. URL: <https://base.garant.ru/70183566/>
20. Семейная политика детствосбережения. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood
21. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320>
22. Поддержка замещающих семей «Возвратам – нет». URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=A3CEE31E-4FA9-45A7-B1D9-35D0A66CF344>
23. Володина Ю.А. Особенности деинституционализации детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-deinstitutsionalizatsii-detey-sirot-i-detey-lishennyh-roditelskogo-popechitelstva>
24. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. URL: <https://socioline.ru> (дата обращения: 04.11.2019).

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 10 января 2020 г.

The Policy of Deinstitutionalization of Orphanages in Russia: A Shift in the Paradigm

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 455, 84–90.

DOI: 10.17223/15617793/455/12

Galina M. Tsinchenko, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: galina_ts55@mail.ru

Inna S. Orlova, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: oca-oca@mail.ru

Keywords: orphans; children left without parental care; living arrangement; institutionalization; deinstitutionalization; family orphanages; foster family; patronate family; SOS Children's Villages.

22. Fond Prezidentskikh Grantov. (2019) *Podderzhka zameshchayushchikh semey "Vozvratam – net"* [Support for Foster Families "No Returns"]. [Online] Available from: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=A3CEE31E-4FA9-45A7-B1D9-35D0A66CF344>.
23. Volodina, Yu.A. (2008) *Osobennosti deinstitalizatsii detey-sirot i detey, lishennykh roditel'skogo popecheniya* [Peculiarities of Deinstitutionalization Orphans and Children Deprived of Parental Care]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-deinstitutsionalizatsii-detey-sirot-i-detey-lishennyh-roditelskogo-popechitelstva>.
24. Sztompka, P. (1996) *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [The Sociology of Social Change]. Translated from English. [Online] Available from: <https://socioline.ru>. (Accessed: 04.11.2019).

Received: 10 January 2020